УДК [339.924:327](47+57)

ОГНЕВА В.В.,
СЛАТИНОВ В.Б.

Евразийское экономическое сообщество как модель региональной интеграции стран постсоветского пространства

В статье рассматривается содержание евразийского интеграционного проекта, раскрывается экономический потенциал сообщества, выявляются противоречия, обращается внимание на возможные пути оптимизации формирования единого экономического пространства.

Ключевые слова: ЕврАзЭС, единое экономическое пространство, интеграционные процессы, дезинтеграционные факторы.

В настоящее время, когда Россия и новые независимые страны СНГ стремятся перейти на инновационный путь развития, войти в мир развитых стран с высокотехнологичными производствами, диверсифицированной экономикой, расширение экономического пространства, устранение таможенных барьеров, развитие кооперации и специализации становятся объективной необходимостью.

Разумеется, для России важно участие в разноскоростных, разноформатных и разноуровневых региональных интеграционных процессах, какими являются СНГ, Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Таким образом, выбор интеграционного проекта оказывается в зависимости от экономической целесообразности и интересов стратегического партнерства.

Как известно, в 1993 году странами СНГ был подписан Договор об Экономическом союзе (ЭС)[1], предусматривающий поэтапное создание зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и валютного союза. Его полноправными членами стали все страны Содружества, Украина же по своему желанию получила статус ассоциированного члена. Данный союз, однако, оказался нежизнеспособным в силу того, что даже решение о создании зоны свободной торговли не было ратифицировано половиной стран-членов (в том числе и Россией). После этого начались попытки развивать постсоветскую интеграцию с меньшим числом участников.

В январе 1995 года Беларусь, Россия и Казахстан (позже к ним присоединился Кыргызстан) подписывают соглашение о Таможенном союзе[2]. Целями создания Таможенного союза были провозглашены:

– устранение барьеров для свободного товарообмена;

– выработка единых экономических условий для добросовестной конкуренции;

– координация экономической политики стран – участниц договора, в том числе для защиты их интересов на мировом рынке.

К сожалению, Таможенный союз в формате четырех государств так и не состоялся на данном этапе интеграционного взаимодействия. Следующей попыткой реализации евразийского проекта стало подписание в 1996 году договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Россией[3]. Стороны договорились направить совместные

усилия на поэтапное углубление интеграции в экономике, науке, образовании, культуре, социальной сфере при соблюдении суверенитета сторон, принципов равноправия и взаимной выгоды, нерушимости существующих границ, невмешательства во внутренние дела друг друга.

В 1999 году Россия, Казахстан и Беларусь снова реанимируют идею создания Таможенноого союза, подписывают договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве, который определял следующую последовательность этапов интеграции:

– обеспечение в полном объеме режима свободной торговли, в частности неприменение тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов, устранение административных и иных барьеров, затрудняющих свободное передвижение товаров;

– создание Таможенного союза, предполагающего единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля, унификацию механизмов регулирования экономики и торговли;

– формирование единого экономического пространства, предусматривающего проведение общей экономической политики и формирование общего рынка услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики.

В 2000 году Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан достигают договоренность о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ[4]. Реализация задач ЕврАзЭС осуществляется наднациональными структурами. Высшим органом организации является Межгосударственный совет, представленный главами государств и правительств. Принятые им на консенсусной основе решения становятся обязательными для всех государств. Межгоссоветом сообщества утверждены межгосударственные целевые программы, среди которых «Инновационные биотехнологии», «Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств – членов ЕврАзЭС», «Рекультивация территорий государств – членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств» и др. Утверждены концепции создания общего энергетического рынка; формирования единого транспортного пространства; создания межгосударственного банка данных о трудящихся мигрантах, согласованной социальной политики и международной деятельности.

Исполнительным органом сообщества является Интеграционный Комитет. Он обеспечивает взаимодействие органов ЕврАзЭС, осуществляет анализ тенденций интеграционных процессов, рассматривает вопросы гармонизации национального законодательства в вопросах, относящихся к ведению сообщества, развивает контакты с международными организациями, осуществляет контроль за исполнением решений и бюджета организации.

Суд Сообщества образован в целях обеспечения единообразного применения Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества и других действующих в рамках Сообщества договоров и принимаемых решений. К его функциям отнесено рассмотрение споров экономического характера, возникающих между членами ЕврАзЭС по вопросам исполнения решений органов Сообщества и положений договоров, действующих в рамках Сообщества.

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества (правопреемница Межпарламентского Комитета) рассматривает вопросы сближения, унификации законодательства, приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, разрабатывает модельные проекты законов. Ассамблею представляют 28 российских парламентариев, соответственно по 14 парламентариев от Казахстана и Беларуси, по 7 – от Киргизии и Таджикистана.

В процессе эволюции Сообщества возникли различные неправительственные институты, дающие возможность озвучить интересы частных деловых и предпринимательских кругов стран-участниц. Так, с

2002 года функционирует Деловой совет ЕврАзЭС, создана ассоциация, которая объединила вокруг себя профессиональные гильдии предприятий родственных отраслей (транспортно-экспедиционная, банковская, строительная, нефтехимическая, металлургическая и т.д.). Учредителями Ассоциации стали Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей и Ассоциация Финансово-промышленных групп России. Учрежден также Экономический форум ЕврАзЭС, призванный придать новый импульс интеграционным процессам. Созданы Антикризисный фонд, Центр высоких технологий.

ЕврАзЭС открыто для всех государств. С мая 2002 года статус наблюдателя при организации имеют Украина и Молдова, с 2003 года – Армения. Им также обладают межгосударственный авиационный комитет и Евразийский банк развития.

Членство в ЕврАзЭС налагает обязательства по согласованию позиций с международными организациями[5]. С 2003 года организация обладает статусом наблюдателя ООН. Ключевыми партнерами ЕврАзЭС выступают Европейская экономическая комиссия ООН, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана, ЮНЕСКО, Международная организация по миграции, Всемирная таможенная организация, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, СНГ, ОДКБ, ШОС и др.

Потенциал ЕврАзЭС характеризуют следующие показатели[6]. Евразийское экономическое сообщество занимает территорию 20,374 млн. кв. км, на которой проживает 182,6 млн. чел. (3% мирового населения) и 4% мирового ВВП. ЕврАзЭС обладает мощной минерально-сырьевой базой. В 2011 году доля государств-участниц в мировых разведанных запасах нефти составила 7,5%, газа и угля – 22%, выработке электроэнергии – 5,5%, производстве стали – 5%, зерна – 5,9%. По запасам урана, алмазов, золота, серебра, циркония, других редких металлов Сообщество занимает 1–3-е места в мире. Страны ЕврАзЭС находятся на ведущих позициях среди стран-экспортеров по алюминию, никелю, меди и проч.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели стран – членов ЕврАзЭС в 2011 г., млрд. долл.[7]

	Численность насел. (млн.чел.)	ВВП	Инвестиции в основной капитал	Внешнеторговый оборот
Беларусь	9,5	48,9	17,6	87,2
Казахстан	16,5	188,1	34,2	125,1
Кыргызстан	5,6	5,9	1,0	6,5
Россия	143	1860	367	822,1
Таджикистан	7,8	6,5	1,1	4,5
ЕврАзЭС	182,6	2109,4	420,9	1045,3

По мнению В.В. Путина, принципиально важно, что единое экономическое пространство будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий, а затем – и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. Широкие возможности открываются и для бизнеса, поскольку будут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими[8].

Локомотивом интеграции в настоящее время выступает Таможенный союз. Объемы взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2012 г. составили $62,3 млрд. и увеличились по сравнению с 2011 годом на 8,2%. В том числе между Россией и Беларусью взаимная торговля выросла на 10,9% и составила $40,0 млрд., между Россией и Казахстаном – выросла на 3,3% и составила $21,5 млрд., между Беларусью и Казахстаном – на 17,1% и $0,8 млрд. соответственно[9]. Удельный вес товаропотоков между Россией и Беларусью при этом сложился на уровне 64,2%, между Россией и Казахстаном – 34,5%, Беларусью и Казахстаном – 1,3%.

Важно, что в рамках Таможенного союза ликвидированы таможенный, транспортный (автомобильный) и другие формы контроля на внутренних границах. При этом возникла конкуренция между таможенными службами трех стран за возможность растаможивания иностранных грузов, что существенно

упростило и ускорило таможенные процедуры в Беларуси, Казахстане и России. В результате успешно развивается их внешняя торговля при опережающих темпах взаимной торговли. И хотя пока доля машин и оборудования в товарообороте трех стран составляла в 2012 году лишь 20%, она была в 10 раз больше, чем доля машин и оборудования в товарообороте членов Таможенного союза с другими странами мира – 2%[10].

Следует отметить экономическую выгоду от участия в ТС всех стран-участниц. Так, отмена Россией экспортных пошлин на нефть обеспечила Беларуси рост производства и экспорта нефтепродуктов и продукции нефтехимии. Для Казахстана выгода от интеграции состоит в росте доходов от транзита, поскольку товарные потоки из Китая на единую таможенную территорию идут через казахстанские таможенные посты. Преимущества для России очевидны в связи с тем, что она реализует на общем рынке более трети всей экспортной машиностроительной продукции[11]. Препятствием для развития более тесной интеграции в рамках ТС специалисты считают существующие различия в законодательствах России и Казахстана[12], главные из которых касаются проблем упрощения процедур торговли.

Среди объективных причин, тормозящих интеграцию, важнейшими являются особенности структур национальных экономик государств – участников ЕврАзЭС, различия реализуемых в них экономических стратегий и национальных моделей экономического развития. Различие структуры национальных экономик сужает сферы возможного развития совместных проектов. К сожалению, в значительной степени интеграция ограничивается внешнеторговым направлением. До последнего времени недостаточное внимание уделялось другим ее составляющим[13].

Развитие интеграционных процессов сдерживается несоответствием темпов рыночных преобразований. Очевидно медленное продвижение на пути к углубленной интеграции, как замечает Е.И. Пивовар, в области транспортной и энергетической политики[14]. В этой сфере серьезной проблемой выступают экологические сборы, административные ограничения, отсутствие единых требований к транспортным коммуникациям. Важным негативным моментом является отсутствие комплексного анализа по оценке вступления государств ЕврАзЭС в ВТО. Низким остается уровень привлечения инвестиций, взаимодействие субъектов малого и среднего бизнеса.

Определенные проблемы создают законодательные пробелы, что требует гармонизации правовых актов в области интеграции. Так, до сих пор не реализованы принятые рекомендации по приведению национального законодательства России, Беларуси, Казахстана в соответствие с соглашением о торговле услугами и инвестициями в государствах – членах ЕЭП от 9 декабря 2010 года. Не реализован и не используется в работе типовой проект законодательного акта о внешнеторговой деятельности[15].

С. Глазьев, выступая на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания РФ «О ходе евразийской интеграции», констатировал замедление темпов евразийской интеграции, аргументируя это тем, что перенесены сроки подготовки более пятидесяти соглашений по формированию Единого экономического пространства, снижаются показатели взаимной торговли. Если в первый год единой таможенной территории (2010) отмечался рост взаимной торговли на треть, то в начале 2013 года началось абсолютное снижение ее объемов. Причина этого кроется не только в общем замедлении темпов экономического роста, но и в пробуксовывании общей стратегии экономического развития, общей промышленной, сельскохозяйственной и внешнеторговой политики[16].

Таким образом, создание ЕврАзЭС, с одной стороны, знаменовало собой поступательное развитие экономической интеграции – от зоны свободной торговли (беспошлинная торговля) через Таможенный союз (общий таможенный тариф в отношении товаров стран, не входящих в союз) – к общему рынку (свободное перемещение товаров, капиталов, услуг, рабочей силы, единая торговая политика в отношении третьих стран, общая валютная политика). С другой стороны, образование

международной организации выявило целый ряд негативных факторов, тормозящих интеграционный процесс. Тем не менее неоспоримость преимуществ евразийской интеграции вполне очевидна в связи с четко очерченной сферой деятельности, прагматичным распределением ролей, реально функционирующей институциональной структурой.

[1] Договор стран СНГ от 24 сентября 1993 года «О создании экономического Союза» // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5465

[2] Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года // URL: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_06011995.aspx

[3] Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской республикой и Российской Федерацией «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» // URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3543.htm

[4] Мансуров Т. Как рождается новая Евразия // Российская газета. 2012. 30 ноября.

[5] Концепция международной деятельности ЕврАзЭС // URL: http://www.evrazes.com/docs/view/334

[6] ЕврАзЭС сегодня – 2013 // URL: http://www.evrazes.com/about/evrazestoday

[7] ЕврАзЭС сегодня – 2013 // URL: http://www.evrazes.com/about/evrazestoday

[8] Путин В.В.: «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» // Известия. 2010. 3 октября.

[9] Внешняя торговля Таможенного союза выросла за 11 месяцев 2012 г. на 4% до $855 млрд. [Электронный ресурс] // URL: http://www.soyuz.by/ru/?guid=138048

[10] Кротов М.И. Проблемы модернизации экономики России в условиях евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2013. № 1.

[11] Наумов И. Таможенный союз: битва за Киев // Независимая газета. 2013. 24 апреля.

[12] См.: Страны Таможенного союза упрощают процедуры торговли [Электронный ресурс] // URL: http://www.soyuz.by/ru/?guid=145556

[13] Головин М.Ю. Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. С. 34.

[14] Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. М., 2010. С. 99–100.

[15] Лобанов К.Н. Мировой финансово-экономический кризис и его воздействие на социально-экономическое развитие страны: советский опыт и российские реалии [Текст]// Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 3. – С. 135-138.

[16] См.: Анохин П. Почему замедлилась евразийская интеграция? //Российская Федерация сегодня. 2013. № 12.